

Министров Республики Беларусь от 24 ноября 2000 г. № 1785, повышенная ответственность за отдельные виды преступлений, связанных с незаконным оборотом большинства наркотиков, наступает с грамма. Отсутствие иных критериев при определении степени общественной опасности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, приводит к тому, что ответственность за сбыт грамма героина аналогична ответственности за сбыт оптовой партии этого же наркотика.

В связи с этим можно было бы дополнить ст. 328 УК такими квалифицирующими признаками, как «значительный размер наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов» и «особо крупный размер наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов», что позволило бы дифференцировать меры уголовной ответственности в зависимости от совершенных противоправных деяний.

Представляется также обоснованным законодательно урегулировать вопрос об уточнении содержания понятия «сбыт» путем исключения из него таких действий, как передача наркотических средств, психотропных веществ, ранее приобретенных за совместные денежные средства или изготовленных из совместно приобретенных составляющих.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА И ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ПРИЗНАКАМИ ТЕРРОРИЗИРОВАНИЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Никитенко О. Г.

В отечественной доктрине уголовного права не выстроена четкая система преступлений террористической направленности. Более того, отсутствует единый подход к тому, какие составы преступлений, исходя из их уголовно-правовой природы и специфики закрепления признаков в УК надлежит включать в каждый из элементов, составляющих указанную совокупность. На наш взгляд, система преступлений террористической направленности обладает трехкомпонентным характером и складывается из преступлений террористического характера, преступлений вспомогательно-террористического характера и преступлений с признаками терроризирования (преступлений, совершаемых методом терроризирования).

Предлагаем относить к преступлениям террористического характера акт терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации (ст. 124 УК), нападение на учреждения, пользующиеся международной защитой (ст. 125 УК), акт международного терроризма (ст. 126 УК), акт терроризма (ст. 289 УК), захват заложника (ст. 291 УК), захват зданий и сооружений (ст. 292 УК), угроза опасным использованием радиоактивных материалов (ст. 324 УК) и акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля (ст. 359 УК).

Обращаем внимание, что критериями систематизации указанных составов по УК выступают: общность признаков их объективной и субъективной сторон (публичность, двуэтапность совершения, преследование определенных целей); круг адресатов потерпевших; многообъектность составов преступлений; высокий уровень типовой общественной опасности. Систематизация составов преступлений террористического характера позволяет упорядочить данную совокупность преступных деяний в доктрине уголовного права, что предопределяет унифицированность и комплексность подходов при актуализации и совершенствовании положений уголовного законодательства, а также способствует повышению эффективности предупреждения названных преступлений и борьбы с ними.

Дополнительно полагаем возможным отметить, что на законодательном уровне впервые попытка закрепить легальный перечень преступлений террористического характера была предпринята в Декрете Президента Республики Беларусь от 21 октября 1997 г. № 21 «О неотложных мерах по борьбе с терроризмом и иными особо опасными насильственными преступлениями» [2], утратившим силу в связи с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 18 апреля 2001 г. № 203 «О признании утратившим силу Декрета Президента Республики Беларусь от 21 октября 1997 г. № 21» [3]. Так, ч. 2 подп. 1.1 п. 1 названного Декрета определяла в качестве проявлений терроризма: террористический акт; террористический акт против представителя иностранного государства; диверсию; совершение взрыва, поджога или иных действий, посягающих на общественную безопасность; умышленное убийство лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга либо совершенное способом, опасным для жизни многих людей; захват заложников; угрозу совершения взрыва, поджога или иных действий, посягающих на общественную без-

опасность; угрозу или насилие по отношению к судье или народному заседателю; угрозу или насилие в отношении должностного лица, работника милиции, народного дружинника, военнослужащего или иного лица в связи с выполнением ими служебных обязанностей или общественного долга; угрозу совершить хищение радиоактивных материалов или использовать их; угон воздушного судна; заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, посягающих на общественную безопасность [2].

В совокупность преступлений с признаками терроризирования нами включены:

- угроза совершением акта терроризма (ст. 290 УК);
- хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ в целях совершения преступлений, предусмотренных ст. 124–127, 131, 287, 289–292, 359 и 360 УК (ч. 4 ст. 294 УК);
- незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в целях совершения преступлений, предусмотренных ст. 124–127, 131, 287, 289–292, 359 и 360 УК (ч. 4 ст. 295 УК);
- умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения в целях совершения преступлений, предусмотренных ст. 124, 126, 289, 359 и 360 УК (ч. 4 ст. 309 УК);
- угон либо захват с целью угона железнодорожного подвижного состава, воздушного или водного судна в целях совершения преступлений, предусмотренных ст. 124, 126, 289, 359 и 360 УК (ч. 3 ст. 311 УК);
- незаконные приобретение, хранение, использование, сбыт либо разрушение радиоактивных материалов в целях совершения преступлений, предусмотренных ст. 124–127, 131, 287, 289–292, 359 и 360 УК (ч. 3 ст. 322 УК);
- хищение радиоактивных материалов с целью совершения преступлений, предусмотренных ст. 124–127, 131, 287, 289–292, 359 и 360 УК (ч. 3 ст. 323 УК);
- незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях совершения преступлений, предусмотренных ст. 124–127, 131, 287, 289–292, 359 и 360 УК (ч. 2 ст. 333 УК).

При этом категорию «терроризирование» предлагается определять как поведение, нацеленное на запугивание, устрашение или порождение паники на уровне отдельных индивидов, группы индивидов или всего общества путем применения насилия или угрозы

насилием в целях обеспечения благоприятных условий для достижения преследуемых виновными целей. С учетом сказанного, преступления с признаками терроризирования также могут именоваться преступлениями, совершаемыми методом терроризирования. Отмечаем, что преступления с признаками терроризирования обладают относительной самостоятельностью, что предопределяет возможность их относительно независимого существования в рамках иных совокупностей преступлений.

Полагаем, что преступления с признаками терроризирования в зависимости от способа закрепления признаков (элементов) терроризирования могут группироваться следующим образом:

1) признаки (элементы) терроризирования существуют в составе самостоятельно, например, ст. 290 УК;

2) признаки (элементы) терроризирования закреплены в составе наряду с признаками иных преступных деяний, например, ч. 4 ст. 294, ч. 4 ст. 295 УК;

3) существование признаков терроризирования в ряде составов обусловлено наличием определенных условий, например, ч. 4 ст. 309, ч. 3 ст. 322 УК.

Составы преступлений с признаками терроризирования существенно отличаются от составов преступлений террористического характера. Для преступлений, совершаемых методом терроризирования, характерны формальные и материальные конструкции объективной стороны в отличие от общественно опасных деяний террористического характера, имеющих усеченные и формальные модели объективной стороны.

Следующее различие анализируемых групп преступных деяний заключается в том, что при совершении любого преступления террористического характера, преследование виновными строго определенных целей является необходимой составляющей субъективной стороны составов. Например, целями совершения общественно опасных деяний террористического характера по ст. 124 и 126 УК являются провокация международных осложнений или войны либо дестабилизация общественного порядка в иностранном государстве, по ст. 289 УК – оказание воздействия на принятие решений органами власти, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, либо устрашения населения, либо дестабилизации общественного порядка; по ст. 324 УК – понуждение государственного органа, международной организации, физическо-

го или юридического лица к совершению какого-либо действия или воздержанию от него.

Преступления террористического характера в отличие от преступлений с признаками терроризирования являются сложными преступными деяниями и совершаются в две стадии, а именно: на первом этапе виновные запугивают, устрашают и (или) дестабилизируют морально-психологическую обстановку, на втором этапе – понуждают конкретного субъекта или несколько субъектов поступить определенным образом или воздержаться от совершения конкретных действий.

При этом двуэтапность совершения общественно опасных деяний террористического характера, равно как и высокий уровень типовой общественной опасности названных преступлений, предопределяемый спецификой методов, избираемых террористами для их совершения, и целями, которые виновные желают достичь, обуславливают еще одно существенное отличие – многообъектность преступлений террористического характера.

Отмечаем, что в качестве объектов составов данных преступных деяний нами выделяются родовая, непосредственный и конечный. Представляется, что родовым объектом преступлений террористического характера, обладающим неизменным, константным характером, выступает общественная безопасность в независимости от того, как отечественным законодателем были сформулированы и в рамках какой главы УК закреплены признаки составов общественно опасных деяний террористического характера. Это предопределено, во-первых, спецификой методов и тактикой, которые используются террористами при совершении преступлений террористического характера; во-вторых, тем, что посягательство на избранный террористами объект не может быть осуществлено без преступного посягательства на общественную безопасность. Именно общественная безопасность является наиболее широкой по охвату охраняемых интересов, одновременно выступая базисом, на основе которого формируется безопасность человечества, так и целым по отношению к такой своей части как государственная безопасность.

Придерживаемся мнения, что общественная безопасность существенно представляет собой состояние общественных отношений, которое обеспечивает надлежащий уровень функционирования государственных и общественных структур и защищенности отдельно взятого человека, всего общества в целом, интересов юридических

лиц. Составной частью общественной безопасности является анти-террористическая безопасность, то есть такое состояние общественных отношений и институтов государства, которое предопределяет защищенность физических лиц, государственных или правительственных объектов, предприятий, организаций от угроз террористического характера.

Под непосредственным объектом составов общественно опасных деяний террористического характера нами понимаются те общественные отношения, на которые посягают террористы и которым они причиняют вред в результате осуществления своих преступных деяний, то есть непосредственным объектом является объект, указанный в главе УК, где расположен тот или иной состав преступления террористического характера. Таким образом, применительно к преступлениям террористического характера, расположенным в главе 27 УК, родовый объект совпадает с непосредственным.

Полагаем, что отечественный законодатель обоснованно располагает составы общественно опасных деяний террористического характера в различных главах УК в зависимости от непосредственного объекта уголовно-правовой защиты, используя разделительный (дизъюнктивный) метод размещения. Представляется, что использование дизъюнктивного метода обусловлено собирательно-скомпилированным характером терроризма как уголовно-правовой категории и многообъектностью составов преступлений террористического характера, которая обуславливает комплексность их законодательных конструкций.

Конечный объект составов преступлений террористического характера присущ второму этапу совершения данных преступлений и детерминируется целями, которые преследуют террористы. Например, в случае совершения акта терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации родовым объектом является общественная безопасность, непосредственным – мир между различными государствами и народами, обязательным дополнительным – здоровье, свобода и жизнь, конечным – порядок сношения субъектов международного права.

Обращаем внимание, что, внеся Законом Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» в УК ряд изменений и дополне-

ний, отечественный законодатель применительно к преступлениям с признаками терроризирования стал использовать механизм двойной превенции, усилив, таким образом, превентивный потенциал УК ввиду установления уголовной ответственности за преступления, выступающие необходимым условием совершения в будущем преступлений террористического характера [4].

Среди преступлений с признаками терроризирования нами выделяются следующие нормы, обладающие двойным превентивным потенциалом: ч. 4 ст. 294, ч. 4 ст. 295, ч. 4 ст. 309, ч. 3 ст. 311, ч. 3 ст. 322, ч. 3 ст. 323 и ч. 2 ст. 333 УК.

Двойной превентивный потенциал указанных выше норм УК заключается в том, что они направлены на предупреждение и наказание за определенное преступление с одновременным предупреждением другого преступления, обладающего аналогичной или более высокой степенью общественной опасности. Например, ч. 4 ст. 294 УК предусматривает уголовную ответственность за хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ в целях совершения преступлений, предусмотренных ст. 124–127, 131, 287, 289–292, 359 и 360 УК. Принимая во внимание, что хищение названных предметов выступает необходимым условием, например, совершения акта терроризма или захвата зданий и сооружений, норма ч. 4 ст. 294 УК также выполняет предупредительную функцию и по отношению к преступным деяниям, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 289 и 292 УК.

Дополнительно отмечаем, что общей чертой преступлений террористического характера и преступлений, совершаемых методом терроризирования, выступает их резонансность, которая предопределяет их выраженный публичный характер. В то же время степень резонансности не является единой для преступлений террористического характера и преступлений с признаками терроризирования, так как составы общественно опасных деяний террористического характера ввиду их большей общественной опасности, обладают соответственно и большей степенью резонансности. Кроме того, при совершении преступлений с признаками терроризирования запугивание, устрашение или порождение паники происходит преимущественно на индивидуальном или групповом уровнях в отличие от преступлений террористического характера, которые нацелены не только на все общество в определенном государстве или регионе, но и, в большинстве случаев, на все мировое сообщество или его значительную часть.

Обращаем внимание на отсутствие в УК последовательности при закреплении признаков составов преступлений, совершаемых методом терроризирования.

Так, ч. 1 ст. 290 УК предусматривает уголовную ответственность за угрозу совершением акта терроризма, то есть за угрозу совершением деяний, предусмотренных ст. 124, 126, 289 и 359 УК. Вместе с тем в данный перечень статей УК законодателем не были включены ст. 125, 291 и 292 УК.

Часть 4 ст. 309 УК устанавливает уголовную ответственность за умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения, совершенное в целях совершения преступлений, предусмотренных ст. 124, 126, 289, 359 и 360 УК; ч. 4 ст. 311; УК карает за угон либо захват с целью угона железнодорожного подвижного состава, воздушного или водного судна, учиненные, в том числе, в целях совершения преступлений, предусмотренных ст. 124, 126, 289, 359 и 360 УК; ч. 3 ст. 322; УК наказывает за незаконные приобретение, хранение, использование, сбыт либо разрушение радиоактивных материалов, совершенные в целях совершения преступлений, предусмотренных ст. 124–127, 131, 287, 289–292, 359 и 360 УК; ч. 3 ст. 323; УК устанавливает ответственность за хищение радиоактивных материалов с целью совершения преступлений, предусмотренных ст. 124–127, 287, 289–292, 359 и 360 УК.

Как следствие, в ч. 4 ст. 309 и ч. 4 ст. 311 УК отсутствует указание на ст. 125, 291, 292 и 324 УК, а в ч. 3 ст. 322 и ч. 3 ст. 323 УК – на ст. 324 УК.

С учетом сказанного, предлагаем изложить в следующей редакции:

- абзац первый ч. 1 ст. 290 УК:

«1. Угроза совершением деяний, предусмотренных статьями 124–126, 289, 291, 292 или 359 настоящего Кодекса (угроза совершением акта терроризма), –»;

- абзац первый ч. 4 ст. 309 УК:

«4. Действия, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные в целях совершения преступлений, предусмотренных статьями 124–126, 289, 291, 292, 324, 359 и 360 настоящего Кодекса, –»;

- абзац первый ч. 3 ст. 311 УК:

«3. Действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные организованной группой, либо повлекшие по неосторожности смерть человека, либо причинение тяжкого телесного повреждения, а равно в целях совершения преступлений, предусмо-

тренных статьями 124–126, 289, 291, 292, 324, 359 и 360 настоящего Кодекса, –».

Кроме того, предлагаем абзац первый ч. 3 ст. 322 УК и абзац первый ч. 3 ст. 323 УК после цифр «292,» дополнить цифрами «324,».

Данные корректировки подготовлены в соответствии с разработанной системой преступлений террористической направленности, а также с учетом соотношения преступлений с признаками терроризирования с преступлениями террористического характера. Указанные предложения будут способствовать унификации подходов к закреплению признаков составов преступлений, совершаемых методом терроризирования, а также благоприятно скажутся на усилении превентивного потенциала УК.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 18 июля 2000 г., № 424-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. О неотложных мерах по борьбе с терроризмом и иными особо опасными насильственными преступлениями [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 окт. 1997 г., № 21 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. О признании утратившим силу Декрета Президента Республики Беларусь от 21 октября 1997 г. № 21 [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 18 апр. 2001 г., № 203 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 июня 2014 г. № 165-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

МОТИВ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Плетенёва Д. А.

Понимание сущности мотива преступления в качестве квалифицирующего признака имеет большое теоретическое и практическое значение для дифференциации уголовной ответственности и для конструирования уголовно-правовых норм. Мотив раскрывает подлинное содержание общественно опасного поступка, характеризует степень общественной опасности деяния и важнейшие свойства личности виновного. Установление определенного мотива порой резко меняет уголовно-правовую оценку преступления. Мотив